

0-783360

На правах рукописи

КОВАЛЕВСКАЯ ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА

**ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА КАК ИСТОЧНИК
СЕМАНТИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ И КУЛЬТУРНОЙ
КОННОТАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА**

10.02.01 - русский язык

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Великий Новгород – 2010

Работа выполнена на кафедре общего языкознания ГОУ ВПО
«Московский педагогический государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Валентин Ильич
Зимин

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Виктория Генриховна
Дидковская
кандидат филологических наук,
доцент Игорь Григорьевич
Носенко

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российский университет
дружбы народов»

Защита состоится «29» апреля 2010 года в 16 часов на
заседании диссертационного совета Д 212. 168. 09 при Новгородском
государственном университете имени Ярослава Мудрого по адресу:
173014, Великий Новгород, Антоново, Гуманитарный институт,
филологический факультет, ауд. 1213.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Новгородского государственного университета им. Ярослава
Мудрого.

Автореферат разослан 27 апреля 2010 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000727253

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.И. Макаров

Объектом исследования в предлагаемой диссертации является внутренняя форма идиом русского языка. Предметом исследования является описание внутренней формы как источника семантической мотивации и культурной коннотации идиом.

Внутренняя форма идиом является основополагающим компонентом семантики фразеологизма. Она связана с другими компонентами семантики и прежде всего с мотивацией значения фразеологизмов, а также рисуемой в русском языке фразеологической картиной мира. В то же время внутренняя форма является источником культурной коннотации фразеологизмов: в ней содержатся сведения о культуре русского народа.

Анализ внутренней формы фразеологизмов в нашей работе будет вестись на функционально-коммуникативной основе. Функционально-коммуникативный подход повлечёт за собой смену исследовательского инструментария, динамическое рассмотрение идиом в аспекте порождения речи, выработку новых классификационных концепций и т.п. Такой подход к исследованию внутренней формы позволяет определить гипотезу: внутренняя форма идиом – это сложный многосторонний конструкт, редуцированный образ, лежащий в основе порождения фразеологизма; внутренняя форма обеспечивает образно-ассоциативное восприятие реального мира, отражённого во фразеологизмах, с ней устанавливаются корреляции всех других компонентов семантической структуры идиом – мотивации, эмотивно-оценочной характеристики, также и функционально-стилистической окраски. Механизмы порождения, развития и функционирования внутренней формы фразеологизмов являются во многом универсальными, свойственными самым различным языкам, в то же время внутренняя форма фразеологизмов является национально-самобытной в каждом (в том числе и в русском) языке. Это позволяет нам говорить как об универсальных явлениях внутренней формы (например, о тропах: метафоре, метонимии, синекдохе, о компонентах с символьным значением и т.п.), так и национально-самобытных (например, о мифах, предметах бытовой сферы русского народа, демонологических персонажах (*чёрт*, *ведьма*), исторических событиях и т.п.

Выбор темы диссертационного исследования был обусловлен важностью внутренней формы в семантике идиом: внутренняя форма семантически организует процесс фразеобразования, она является по сути дела способом организации идиоматического значения, внутренним образом, она дает начало мотивации значения идиом, вызывает определенную оценку и эмотивное отношение говорящего к содержанию фразеологизма, выполняет системно-организующую функцию. Внутренняя форма идиом, являясь носителем мотивированности, часто содержит элементы

национально-культурного плана, так как фразеологизмы возникают на основе «образного представления о действительности, отображающего по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» (Телия 1993, 302), наконец, внутренняя форма фразеологизмов содержит также прагматически ориентированные сведения.

Внутреннюю форму фразеологизмов русского языка целесообразней изучать с позиций когнитивной лингвистики, призывающей рассматривать язык в связи с человеком, его мышлением, сознанием, познанием мира, анализировать языковые факты в тесной взаимосвязи с языковой личностью и языковым социумом. Такая постановка проблем изучения внутренней формы фразеологических единиц является очень актуальной.

Анализ внутренней формы фразеологизмов русского языка в когнитивном аспекте ставит перед исследователями и новые задачи исследования: учет национально-культурного плана идиом русского языка, выявление универсальных и национально-специфических черт фразеологизмов русского языка, определение особенностей мировидения и миропонимания русского социума, отражаемых во внутренней форме фразеологизмов, существенно новое рассмотрение многих вопросов, относящихся к внутренней форме, в частности, уяснение природы идиоматизации, т.е. образования идиом, объяснение основных видов семантической мотивации значения идиом, установление содержания культурной коннотации внутренней формы фразеологизмов, анализ тропических механизмов идиообразования как неотъемлемой части внутренней формы идиом, определение основных приемов культурологического комментирования фразеологизмов и т.п.

Во внутренней форме идиом содержатся следы прошлых культур. Это значит, что в лингвокультурологическом аспекте анализа внутренней формы фразеологизмов необходимо нацелить предлагаемое исследование на получение такого описания идиоматического значения, в котором могла бы быть отражена национально-культурная специфика внутренней формы идиом русского языка. Основными содержательными положениями описания внутренней формы идиом в этом плане можно считать следующие: внутренняя форма идиом должна изучаться в антропологической парадигме знаний, она должна рассматриваться в связи с другими компонентами семантической структуры идиом и прежде всего с мотивацией идиоматического значения и оценочно-эмотивным отношением к действительности, обозначенной в идиоме.

Большую роль играет лингвокультурологическое изучение внутренней формы фразеологизмов. Владение культурной

коннотацией фразеологических единиц является для представителей языкового социума в той или иной степени обязательным для выражения культурно-языковой компетенции. Нельзя мыслить о мире, не зная основных категорий культуры своего языкового этноса. Культурные сущности, усваиваемые человеком «с молоком матери» (В.Н.Телия), лежат в основе понимания мира, в основе представлений о жизни, смерти, судьбе, дружбе, любви, родине и т.п. Практически все такие представления содержатся во внутренней форме фразеологизмов и выявляются в национально-самобытной форме. Именно поэтому интерпретация культурно-национальных коннотаций фразеологизмов, заложенных во внутренней форме, нацеливает на понимание глубинных черт менталитета русского народа.

Целью исследования является представление внутренней формы фразеологизмов как основного фактора их семантической мотивации и культурной коннотации.

Достижение поставленной цели потребовало решения в диссертации следующих задач:

описать теоретические предпосылки изучения внутренней формы фразеологизмов;

обосновать целесообразность функционально-параметрического описания идиом русского языка;

представить описание основных макрокомпонентов семантической структуры идиом русского языка: денотативного, грамматического, оценочного, эмотивного, стилистического;

подробно описать мотивационный макрокомпонент в его соотношении с внутренней формой фразеологизма и фразеологической картиной мира;

охарактеризовать основные проблемы, связанные непосредственно с внутренней формой фразеологизма, а именно: а) понимание внутренней формы фразеологизмов на функционально-коммуникативной основе в функционально-параметрическом отображении семантической структуры фразеологизмов, б) образная основа внутренней формы фразеологизмов, в) множественность понимания внутренней формы фразеологизмов, г) связь внутренней формы и мотивации фразеологического значения, д) соотношение внутренней формы и фразеологической картины мира, е) тропеические механизмы идиообразования как неотъемлемая часть внутренней формы фразеологизмов, ж) этимологический анализ внутренней формы фразеологизмов;

описать внутреннюю форму как источник культурной коннотации идиом;

выявить и описать семантические универсальные и особенно национально-специфические черты фразеологизмов русского языка.

Научная новизна работы заключается в дальнейшем

углублении функционально-параметрического анализа семантической структуры идиом, выработанного во фразеологическом подфоне Машинного фонда русского языка, в частности, в применении такого анализа для разработки проблем внутренней формы фразеологизмов как фактора семантической мотивации и культурной коннотации идиом. В диссертационном исследовании по-новому осмыслена природа идиоматизации, т.е. образования идиом: идиомы образуются не посредством переосмысления слов-компонентов исходного сочетания, а посредством формирования образа на его основе, который и лежит в основе смысловой мотивации идиомы. Элементы новизны в работе можно усмотреть также и в том, что в ней проанализированы связи внутренней формы с сигнификативным, мотивационным, оценочным и эмотивным макрокомпонентами семантической структуры идиом.

В исследовании представлен лингвокультурологический анализ внутренней формы идиом русского языка с учетом принципов формирования семантического содержания фразеологизмов, определяемого их внутренней формой, тропических механизмов идиомообразования, особенностей воплощения культурных сущностей во внутренней форме фразеологизмов, культурно-национальной самобытности идиом русского языка.

Культурный комментарий идиом показывает глубинные коды культуры, воплощенные в языке; фразеологизмы рассматриваются как этнокультурный текст, который может быть прочитан и истолкован посредством указания культурных смыслов, т.е. архетипов, мифов (мифологем), эталонов, ритуалов, стереотипов, поверий, обычаев и т.п. . знаков национальной культуры русского народа, заключенных во внутренней форме фразеологизмов, являющейся образным основанием для формирования идиоматических единиц языка.

Культурный комментарий идиом русского языка непосредственно связан с «картиной мира» в русском языке. Эта связь способствует поискам наиболее эффективных методов анализа внутренней формы фразеологизмов в лингвокультурологии, а также показу национально-культурной самобытности идиом русского языка. В этом также состоит новизна и теоретическая значимость нашего исследования.

Материал исследования. Материалом исследования послужила личная картотека автора, обеспечивающая достоверность положений и выводов, сформулированных в диссертационном исследовании. Личная картотека, насчитывающая около тысячи единиц, включает те фразеологизмы, которые представляют большой интерес для раскрытия избранной темы диссертации, в основном те,

в истолковании которых (в рассмотрении внутренней формы, в толковании значений, в культурном комментарии и т.п.) во фразеологических словарях, в прочитанных нами научных статьях по фразеологии и т.п. были допущены, на наш взгляд, какие-нибудь неточности, неправильности, ошибки, недоработки. Это позволило нам изложить в диссертации свое видение фактического материала русской фразеологии. Примеры для анализа были выбраны из различных лексикографических источников. При этом отбирались те фразеологизмы, которые представляют интерес для анализа какой-либо проблемы, относящейся к внутренней форме фразеологизмов. В круг источников вошли прежде всего словари: Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров. Фразеологический словарь русского языка под редакцией А.И. Молоткова (1987); Фразеологический словарь русского литературного языка под ред. А.И. Федорова (1991). Дополнительный материал был извлечен из следующих словарей: Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М. 1950 - 1965; Т.А. Аристова, М.Л. Ковшова, Е.А. Рысева, В.Н. Телия, И.Н. Черкасова. Словарь образных выражений русского языка. Под редакцией доктора филологических наук В.Н. Телия (1995); Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. Ответственный редактор – доктор филологических наук – В.Н. Телия. (2006). А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. (1997); В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, В.Т. Шкляров. Словарь фразеологических синонимов русского языка под редакцией доктора филологических наук, профессора В.П. Жукова (1987); В.П. Жуков, А.В. Жуков. Школьный фразеологический словарь русского языка (1994); Н.М. Шанский, Е.А. Быстрова, В.И. Зимин. Фразеологические обороты русского языка (1988); Р.И. Яранцев. Словарь-справочник по русской фразеологии. Изд. 2-е, стереотипное. (1985); В.П. Фелицына, В.М. Мокиенко. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь. (1990); В.П. Фелицына, Ю.Е. Прохоров. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь под редакцией Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова (1979); В.И. Зимин, А.С. Спирин. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь (2006). Примеры употребления идиом в речи были выбраны из различных произведений художественной литературы, в основном второй половины 20-го и начала 21-го века, российских газет и журналов. Фразеологизмы, подлежащие описанию в диссертации, обычно снабжаются толкованием и этимологическим анализом, если надо показать этимологическую (первозданную) внутреннюю форму идиом.

Методы исследования. Поставленные в работе задачи,

связанные с функционально-коммуникативным подходом к изучению внутренней формы фразеологизмов, а также функционально-параметрическим отображением их семантики, потребовали применения разнообразной методики исследования.

В работе используются следующие методы: оппозитивный, компонентный, дистрибутивный, этимологический, методы когнитивной лингвистики, реализуемые с помощью приемов интроспекции и лингвистического моделирования и предполагающие комплексное изучение языковых единиц в их соотношении со структурами человеческого сознания и эмпирическим опытом человека. Внутренней форме фразеологизмов обычно приписывается когнитивный маркер “вообрази, представь”, существенно помогающий восприятию идиом человеческим сознанием. Каждый из указанных методов преобладает в своей сфере. Так, при определении сигнификативного значения идиом применяется метод компонентного анализа, базирующийся на анализе словарных дефиниций фразеологических единиц, при определении семантической структуры фразеологизмов – метод функционально-параметрического описания их значения, при выяснении внутренней формы идиом – когнитивный метод, связанный прежде всего со способностью индивида представлять ситуации мира реального, отраженного в сознании, при восстановлении первозданной внутренней формы (образа) и исторической мотивации значений идиом - этимологический метод. В зависимости от той или другой задачи использовались и другие методы лингвистического исследования. В части культурологического анализа фразеологизмов самым основным методом был культурный комментарий, структура которого разрабатывалась Проблемной группой «Общая фразеология» под руководством В.Н.Телия. (Эта структура культурного комментария реализована в «Большом фразеологическом словаре русского языка. Значение. Употребление. Культурный комментарий», изданном в 2006 году). Совокупность исследовательских методов определяется сложностью самого объекта исследования – внутренней формы фразеологизмов.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в следующем:

- оно вносит определенный вклад в развитие теоретических основ описания внутренней формы образных фразеологизмов русского языка, так как в его рамках осуществляется разработка проблем внутренней формы с позиций функционально-параметрического отображения семантической структуры фразеологических единиц.
- оно демонстрирует концептуально новый подход к изучению внутренней формы фразеологизмов, связывая её с диалектической

сутью данного фразеологизма, на основе чего выявляется закономерная связь между типом толкования значения фразеологизма и его синхронической или этимологической мотивированностью образом внутренней формы.

- в рамках исследования применяется комплексный подход к описанию семантической структуры фразеологизма, который позволяет проанализировать связи и взаимоотношения внутренней формы с каждым макрокомпонентом его семантики: сигнификативным, грамматическим, оценочным, мотивационным, эмотивным, стилистическим, а также выявить культурное содержание фразеологизма, закономерно связанное с образом внутренней формы; последнее имеет большое значение для лингвокультурологического анализа фразеологических единиц.

- в нем выработаны рекомендации по описанию внутренней формы фразеологизмов, приемлемые для изучения внутренней формы не только русского, но и других языков.

- в процессе поиска решения проблем внутренней формы фразеологизма объектом анализа становится не только языковая характеристика, но и речевое поведение фразеологизмов, в котором решающую роль играет понимание их внутренней формы.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в преподавательской практике: в преподавании вузовских дисциплин, особенно такого курса, как «Лексикология и фразеология», различных по тематике спецкурсов и спецсеминаров по фразеологии и лингвокультурологии. Результаты диссертационного исследования окажутся нужными также при чтении отдельных лекций общего языкознания на филологических факультетах университетов, а также в практике создания различных фразеологических словарей. Значительная польза исследования видится нами также в изучении этнических элементов, заключенных во фразеологии русского языка.

На защиту выносятся следующие основные положения:

Функционально-параметрический подход к изучению семантики идиом является исключительно эффективным для описания внутренней формы фразеологизмов русского языка. Этот же подход дает возможность установить связи внутренней формы фразеологизмов с другими макрокомпонентами семантической структуры фразеологизма.

Анализ внутренней формы фразеологизмов должен осуществляться с учетом основных параметров описания. Основными же параметрами описания внутренней формы фразеологизмов являются различные внутрилингвистические признаки (прежде всего разные виды соотношения внутренней формы фразеологизмов с другими макрокомпонентами) семантической структуры фразеологизма, а также различные типы

экстралингвистических знаний, в частности, таких, как знание истории возникновения, этимологии фразеологизмов, соотношения фразеологизмов с различными пластами культуры (мифологическим, архетипическим, религиозным (для русского языка в большей мере христианским), фольклорным, художественно-литературным и т.п.), знание мифов, архетипов, легенд, стереотипов, эталонов, поверий и суеверий и т.п., обиходно-бытовые знания, восходящие к самой реальности с ее традициями, укладом жизни, древними обычаями и т.п., знание истории, показывающие связь фразеологизмов с историческими событиями, и т.п.

Внутренняя форма, представляющая собой образ ситуации реального мира, отражаемого в языковой, в частности, фразеологической картине мира, лежит в основе формирования значения фразеологизмов. Эту функцию внутренней формы следует признать основополагающей.

Внутренняя форма является также источником порождения той или иной эмоции в психике человека. Это происходит в силу того, что современное значение идиом воспринимается не иначе, как в рефлексии к исходному образу (представлению) фразеологической единицы.

Абсолютное большинство фразеологизмов русского языка является образным. Их внутренней форме свойственна культурная коннотация, характерной чертой которой является образно-ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением народа – носителя языка.

Внутренняя форма является вместилищем культурной коннотации фразеологизмов. Основным способом показа культурной коннотации является комментарий образного основания (внутренней формы) фразеологизмов в национально-культурном пространстве русского языкового социума. Культурный комментарий имеет основную цель – соотнести образ идиомы с мифами (мифологемами), символами, архетипами, эталонами, ритуалами, поверьями, обычаями и другими знаками национальной культуры. Это соотнесение возможно только на основе рефлексии над образом, т.е. его интерпретации в контексте миропонимания носителя языка.

Связь внутренней формы фразеологизмов с культурно-национальным миропониманием становится очевиднее при изучении их на основе различных (идеографических, или тематических, синонимических, фразеосемантических и т.п.) объединений.

Апробация работы. Материал диссертационного исследования был обсужден на заседании кафедры общего языкознания Московского педагогического государственного университета. Основные содержательные положения исследования были апробированы в ходе их практической и теоретической

реализации. В частности, по теме диссертации было опубликовано шесть статей:

Результаты исследования нашли отражение также в докладах, сделанных на конференциях в гг. Тула, Белгород, Великий Новгород.

Объяснение многих фразеологизмов давались на занятиях с русскими и иностранными студентами в ТГПУ, где работает автор диссертации.

Структура работы. Диссертационное исследование включает в себя следующие части: Введение. Глава I. Теоретические предпосылки изучения внутренней формы фразеологизмов. Глава II. Основные аспекты изучения внутренней формы фразеологизмов. Глава III. Внутренняя форма как источник культурной коннотации фразеологизмов. Заключение. Библиография. Перечень проанализированных фразеологизмов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы научной работы, формулируются цель, основные задачи, объект, предмет и методы исследования, характеризуется теоретическая и практическая ценность, указываются источники эмпирического материала и конференции, на которых происходила апробация основных положений диссертационного исследования

В первой главе «Теоретические предпосылки изучения внутренней формы фразеологизмов» рассматриваются проблемы развития фразеологии русского языка и избирается теоретическая концепция, которая составляет основу дальнейшей разработки проблем внутренней формы фразеологизмов. Такой основой явилось функционально-параметрическое отображение семантики фразеологических единиц.

Фразеология как наука развивалась особенно интенсивно в последние полстолетия, начиная с выхода в свет статей по фразеологии В.В. Виноградова (1946-1947 гг.).

Основными вопросами фразеологической науки являлись следующие: объект фразеологии, структурно-семантические типы фразеологических единиц, представление фразеологических единиц в словарях, мотивация значения фразеологизмов и др.

Широко и детально анализировались три разряда фразеологических единиц, выделенных В.В. Виноградовым: фразеологические сращения, или идиомы, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Работы В.В. Виноградова вызвали не только большое одобрение, но и критику. Среди критических замечаний были, в частности, и те, что внутренняя форма фразеологизмов не получила обстоятельного анализа по той причине, что структурно-таксономическая доктрина занималась больше оппозициями, выводимыми на основе дифференциальных и интегральных признаков значения, а внутренней формой занималась мало. Хотя и заявлялось (Л.И. Ройзензон и др.), что классификация фразеологических единиц В.В. Виноградова построена на основе внутренней формы, в самом деле больше обращалось внимания на слитность значений компонентов в рамках идиомы, говорилось о переосмыслении значений слов в структуре фразеологизмов и т.п. Всё это, несомненно, тормозило развитие фразеологической науки в целом и изучение внутренней формы идиом, в частности.

По признанию некоторых языковедов (В.Н. Телия и др.), фразеологическая наука зашла в состояние застоя. Нужны были новые методологические подходы к изучению фразеологии, новые классификационные предложения. Таковым явился функционально-коммуникативный подход к фразеологии, на основе которого были разработаны по-новому многие вопросы, в частности:

- объем фразеологии стал пониматься по-новому: во фразеологию стали включать все единицы, обладающие свойством воспроизводимости в языке: идиомы, фразеологические сочетания (или коллокации), пословицы и поговорки, составные термины и наименования, крылатые выражения, штампы и клише, грамматические фразеологизмы;

- было предложено функционально-параметрическое описание идиом с последующим выделением следующих макрокомпонентов их семантической структуры: сигнификативный, грамматический, оценочный, мотивационный (соотносимый обычно с внутренней формой идиом и фразеологической картиной мира), эмотивный и стилистический (или функционально-стилистический). От каждого макрокомпонента исходит свой вид информации, все они вместе довольно полно представляют семантику фразеологической единицы.

Функционально-параметрический анализ семантики идиом является методологическим основанием в нашем исследовании. На его основе можно чётче показать отношения внутренней формы со всеми макрокомпонентами семантики идиом, особенно мотивационным и эмотивным, можно утверждать, что внутренняя форма фразеологизмов является основополагающим фактором культурной коннотации фразеологизмов: в ней содержатся следы культуры прошлого.

Функционально-коммуникативный подход к изучению фразеологических единиц предопределил и существенно новый анализ внутренней формы идиом. Внутреннюю форму идиом стали понимать как образ определенной ситуации объективного мира, изучать с учётом многих факторов как интралингвистического, так и экстралингвистического характера.

Вторая глава «Основные аспекты изучения внутренней формы фразеологизмов» посвящена непосредственному изучению внутренней формы.

Внутренняя форма играет особую роль в семантической структуре идиом.

Первые попытки изучения и осмысления внутренней формы идиом были предприняты еще в рамках фразеологической концепции В.В. Виноградова. Однако внутренняя форма неизменно понималась как мотивация целостного значения фразеологизма значениями компонентов. Компоненты же фразеологической единицы, их свойства анализировались вне связи с внутренней формой фразеологизма, что приводило к её ограниченному пониманию.

Изучение внутренней формы связано со многими факторами моделирования фразеологизмов. Главными факторами, определяющими внутреннюю форму и мотивацию фразеологизма,

можно считать: членение мира, характерное для данного языкового социума, собственно языковую картину мира, образно-ассоциативный комплекс, возможность оперировать тропами и другими тропоморфными средствами, тип смысловой мотивации, также этимологию.

В данной работе понимание внутренней формы фразеологизма вписано в контуры когнитивной лингвистики. Самое важное для понимания внутренней формы фразеологизма в рамках когнитивистики - это построение образов, сама человеческая способность создавать образы, интерпретировать их, осознавать в языковых формах. Внутренняя форма при этом понимается как способ организации значения идиом, как образ, лежащий в основе номинации фразеологизмом определенной ситуации объективной (или субъективной) действительности.

Принципиальное положение в рассмотрении внутренней формы фразеологизмов заключается в том, что мотивация фразеологического значения осуществляется не переосмыслением значения компонентов, а всем образом, «картинкой» целостной ситуации реальной действительности, которая лежит в основе семантики фразеологизма. Переосмысления значений слов-компонентов по сути дела не происходит. Вот как об этом говорит В.Н.Телия, подчеркивая самое суть дела: «Формирование идиоматического значения как выводного знания объясняет и природу идиоматичности: слова-компоненты переосмысленного сочетания “отрываются” от своей области референции и переключаются на новую референтную отнесенность не за счет значения сочетания слов, а отталкиваясь от этого значения, которое, включаясь путем выводного знания в новый фрейм, не имеет со своим источником ничего общего, кроме мотивации» (Телия 1996, 142-143). Иными словами, слова-компоненты в составе фразеологизма не означают того, что они означают в свободном употреблении вне фразеологизма. Они участвуют в создании образа, который и мотивирует значение фразеологизма. Это важное методологическое положение: мотивация идиоматического значения осуществляется именно образом, заложенным во внутренней форме идиомы, а не посредством переосмысления компонентов.

В рассмотрении внутренней формы с когнитивной точки зрения выявились следующие основные проблемы:

- Образная основа внутренней формы фразеологизма. Мы исходим из того, что большинство фразеологизмов имеют внутреннюю форму, понимаемую как наглядно-образное представление. Внутренняя форма в таком понимании либо отчетливо видится в современном русском языке (*гнуть спину, сидеть на шее, сидеть между двух стульев, стать поперёк горла* и т.п.), либо в случае её «затухания» восстанавливается

этимологически: *дать маху* - допустить промах, ошибиться: *мах* - один оборот мельничного колеса (Шанский 1985, 117). «*Дать маху* - прокрутить вручную мельничный ветряк от одного крыла до другого, что соответствует одному полному обороту мельничного колеса, а на одном обороте не всегда удаётся произвести наладку и запуск мельничного механизма» (Обдуллаев 1996, 122); *голубая кровь* - говорится, часто иронически, об аристократах, людях дворянского происхождения: фразеологизм - калька с французского *sang bleu* от кальки с испанского *sangre azul*. Первоначально так называли себя аристократические семьи провинции Кастилия, гордившиеся тем, что их предки никогда не вступали в браки с маврами и людьми с тёмной кожей; у людей со светлой кожей вены имеют голубоватый цвет. В диссертации рассматриваются многочисленные случаи этимологического восстановления образной внутренней формы фразеологизмов: *одержжать верх*, *попасть в просак* (ранее - *попасть в просак*) и т.п.

- Множественность понимания внутренней формы фразеологических единиц (она обычно не выявляется без раскрытия этимологических корней): например, *бить баклуши* - 1. Наиболее известной является этимология, изложенная В.И. Далем: *баклуши* - чурки, откалываемые от чурбана, из которых изготавливают деревянные поделки (ложки и т.п.). Раскалывание дерева на чурки, в отличие от изготовления изделий из них, считалось легким делом. 2. *Баклуши* - в средней полосе России род небольшого озера или попросту большой лужи; мальчишки бьют палками эти баклуши, брызгая друг на друга водой, зимой раскалывают тонкий лёд на них и т.п., что у взрослых ассоциируется с ничегонеделанием, с лодырничеством (Зимин 2009, 84). 3. «В народной речи *баклуша* - «небольшая (около 25-30 см длиной) чурка для игры в городки, которую сбивали другой деревянной палкой - битой». *Бить баклуши*, следовательно, первоначально значило «сбивать битой баклуши, т.е. небольшие городошные чурки»... Городки именно били, т.е. «выбивали» из «города», «кона» и т.п. другими бабками, чурками или чижками. Такие игры вполне логично считались забавой, развлечением, праздным времяпровождением и потому стали символом безделья» (Бирх, Мосиенко, Степанова 2005, 41). Множественность понимания образной основы фразеологизма обусловлено разными причинами: различным жизненным опытом говорящих индивидов, знанием реальной действительности, социальным положением человека и т.п. В диссертации описывается множественность понимания многих фразеологизмов, в частности, *песок сыплется из кого-либо*, *сбоку припёку*, *мелкая сошка*, *заморить червячка*, *держат камень за пазухой*, *вот тебе, бабушка, и Юрьев день*, *наставить рога* и др.

- Связь внутренней формы фразеологизма с мотивацией его

значения. В этой части диссертации исследуется, каким образом внутренняя форма фразеологизма соотносится с современным значением фразеологизма, показывается, что она обуславливает главные, основные элементы значения: см., например, фразеологизм *лезть на рожон* - «сгоряча, необдуманно и нерасчетливо идти на риск или навстречу опасности, подразумевается, что при ином поведении такого риска можно было бы избежать». Внутренняя форма этого фразеологизма связана с ситуацией охоты на медведя, в которой применялся рожон. *Рожон* - заострённый кол, рогатина. Разъяренный зверь лез на выставленный охотником рожон - широкий нож, заточенный с обеих сторон, на длинной палке с перекладиной под лезвием, за которую медведь сам хватается (Бирих, Мокиенко, Степанова 2005, 600). Главное во внутренней форме этого фразеологизма - это то, что медведь сам хватается за перекладину под лезвием. Этот элемент внутренней формы сохраняется в современном значении этого фразеологизма. В диссертации анализируются многочисленные примеры соотношения внутренней формы фразеологизма и его современного значения, в частности, *попасть в переплёт*, *биться как рыба об лёд*, *далеко кулику до Петрова дня*, *Ахиллесова пята*, *шлея под хвост попала*. В этой же части диссертации анализируется соотношение внутренней формы и мотивации и указываются различные виды мотивации: конкретно-образная (*поднять планку*, *пускать пыль в глаза*, *сидеть на шее*); мотивация, не вызывающая ассоциации с конкретным образом, но мыслимая, «умозрительная» (*задавать тон*, *всасывать с молоком матери*, *прийти в голову*); мотивация, основанная на звукоподражательных эффектах (*тары-бары-растабары*, *фигли-мигли*), мотивация морфологическими формам слов: *шевелить мозгами* (мозги воспринимаются как инструмент мысли), *вылить хвостом* (хвост воспринимается как инструмент заискивания); мотивация страноведческого или этимологического типа (*лебединая песня* - мотивация значения этого фразеологизма объясняется древним поверьем: лебедь поёт только один раз в жизни - перед кончиной, и эта песня прекрасна; *ставить рогатки*: в этом фразеологизме *рогатки* - подъёмная решётка в городских воротах; застава; преграда в виде решётки в начале улицы в ночное время, такими решётками пользовались в старой Москве в XVII в.

- Внутренняя форма фразеологической единицы и фразеологическая картина мира. Фразеологизмы имеют два плана: изначальный образный субстрат и современное сигнификативное значение. Именно поэтому фразеологизмы рисуют не одну, а две картины мира (см. об этом Добровольский 1988, 96-97): фразеологическая картина мира I рисуется значениями образных субстратов, т.е. дословно понятыми, буквально проинтерпретированными идиомами. Фразеологическая картина

мира 2 - часть актуальной языковой картины мира, она содержит в себе сигнификативные значения фразеологизмов в современном русском языке. В диссертации уделяется внимание главным образом первой фразеологической картине мира, потому что именно в ней, в образной основе внутренней формы, заключён источник семантической мотивации и культурной коннотации фразеологизмов. Разработка семантической мотивации и культурной коннотации является основной задачей диссертации.

Из других проблем, решаемых в диссертации, можно указать ещё национально-культурную специфику внутренней формы фразеологизма, внутреннюю форму как эмоциогенный фактор, вызывающий определенное чувство-отношение ("состояние души") индивида того или иного (в нашем случае – русского) языкового социума.

Внутренняя форма обязательно наличествует у идиом. При этом она обнаруживается в синхроническом или диахроническом (этимологическом) аспекте. Внутренняя форма фразеологизма со временем претерпевает различные изменения и прежде всего следующие: она может забыться и перейти в разряд этимологических, она может видоизмениться и восприниматься совсем иначе на синхронном уровне. Однако в любом случае внутренняя форма идиомы является определяющим фактором как в образовании, так и в функционировании идиом.

Внутренняя форма имеет целый ряд функций, главные из которых следующие: 1) генетическая функция, соотносящая внутреннюю форму с образом-прототипом (обычно отождествляется с буквальным прочтением внешней формы, т.е. плана выражения фразеологизма); 2) функция, отождествляющая внутреннюю форму фразеологизма с образом, который является "сгущением" ассоциативно-образных черт, создающим гносеологический образ прототипической ситуации (исхода в процессе идиообразования); 3) внутренняя форма вступает в коррелятивные связи с а) этимологическим значением идиомы, которое является своеобразным подспорьем в расшифровке внутренней формы в случае её «затемнения», б) категорией мотивированности, сообразующейся с количественной и качественной информацией относительно семантической связи между значением и внешней формой его выражения (с синхронной точки зрения здесь определяется мотивированная (*снимать стружку*) и немотивированная (*вешать собак на шею*) внутренняя форма.

Немало внимания в диссертации уделено тропеическим механизмам идиообразования как неотъемлемой части внутренней формы фразеологизмов. Здесь анализируются: «простой» троп (обычно метафора) (*врасти корнями, перегнуть палку*); олицетворение (*веревка плачет по ком-либо*); гиперболы

(косая сажень в плечах, согнуться в три погребели, в три горла есть, жрать); литота (мальчик с пальчик, одну секунду, в двух шагах); метонимия (лечь костями, ноги чьей-либо не будет); сравнение (как стрела лететь, как сквозь землю провалиться, лежать пластом); троп в тропе (играть первую скрипку, мозолить глаза, держать язык за зубами); взаимодействие тропов с символами и квазисимволами (горькая чаша, дрожать над каждой конейкой); текстовые метафоры, а также сжатие сюжета (сражаться с ветряными мельницами, избивание младенцев).

Нет ни одного аспекта изучения фразеологии, который бы не предполагал изыскания внутренней формы фразеологизма.

Глава третья «Внутренняя форма как источник культурной коннотации фразеологизмов» содержит три параграфа: 1. Понимание культурной коннотации фразеологизмов, 2. Описание культурного содержания внутренней формы фразеологизмов и 3. национально-культурная самобытность фразеологизмов русского языка.

Внутренняя форма фразеологизма включает в себе следы прошлых слоев культуры и имеет культурную коннотацию.

Культурная коннотация – это интерпретация денотативного или образного мотивированного, квазиденотативного аспектов значения фразеологизма в категориях культуры. Основным носителем культурной коннотации во фразеологизмах является их образное основание – внутренняя форма.

Механизмом вскрытия культурной коннотации является интерпретация образного основания фразеологизма (внутренней формы) в знаковом культурно-национальном пространстве русского языка.

Главное в лингвокультурологическом анализе фразеологизмов – это выяснение того, какие культурные сущности воплощены во фразеологизмах и какими языковыми средствами и способами они закреплены. При этом фразеологизмы, как единицы языка, интерпретируются в контексте культуры, но не наоборот.

Язык и культура не имеют прямого соотношения. Между ними можно поставить пресуппозицию (ранее приобретенное знание) как ключ к интерпретации. Знание пресуппозиции открывает путь к культурному комментарию фразеологизмов.

Наиболее главные знаки культурной коннотации фразеологизмов, – это безэквивалентная лексика и лакуны в структуре фразеологизмов, мифы, архетипы, легенды, символы, эталоны, стереотипы, обрядово-ритуальные формы культуры, поверья, обычаи и т.п. Раскрытие этих знаков культуры является главным содержанием культурологического комментария фразеологизмов.

Культурологический комментарий фразеологизмов включает в себя четыре основных компонента: 1) внутреннюю форму (или

образ) фразеологизма, 2) указание на области культуры, которые явились источниками формирования фразеологизмов и их окультуривания в языке: мифологический слой культуры: *быть на седьмом небе, белый свет, пойти (отправиться) на тот свет*; архетипический: *небо и земля, с головы до ног, выносить сор из избы*; библейский: *глас вопиющего в пустыне, петь Лазаря, камня на камне не останется, смертный грех, камень преткновения*; фольклорный: *красна девица, добрый молодец, сердце ретивое, старый воробей, хоть трава не расти*; слой художественной литературы: *дым отечества, без руля и без ветрил, вот приедет барин - барин нас рассудит*; газетно-публицистических текстов: *золотой век, потемкинские деревни, на блюдечке с голубой каёмочкой*; матеральной культуры: *ставить (класть/положить) во главу угла, мастер на все руки, плести кружева*; многие фразеологизмы восходят к историческому опыту народа: *Мамаево побоище, погиб как швед под Полтавой*; к обиходно-эмпирическому опыту: *заварить кашу, знать себе цену, золотые руки* и т.п. ; 3) анализ компонентов фразеологизмов, которые соотносятся с определенной областью реальной действительности и являются предметом культурного их осмысления: наименования частей человеческого тела (соматизмы): *из рук в руки, на носу, язык развязался, задирать нос*; антропные наименования (наименования человека): *раб Божий, маменькин сынок, базарная баба*; наименования животных и других живых существ, кроме человека, (насекомых, рептилий и т.п.): *змея подколотная, как курица лапой (писать), первая ласточка; волк в овечьей шкуре*; наименования растений и их частей: *белены объелся, тише воды, ниже травы, фиговый листок*; ландшафтных объектов: *не за горами, темный лес, пуп земли*; предметов природы: *камень на душе, дремучий лес*; артефактов: *от ворот поворот, через час по час по чайной ложке, толочь воду в ступе*; предметов одежды: *родиться в рубашке, шапками закидать, тришкин кафтан*; предметов религиозно-церковного обихода: *раздувать кадило, дышать на ладан, креста на тебе нет*; единиц времени: *час пробил (настал), на ночь глядя, кануть в вечность*; пространства: *к черту на кулички, за тридевять земель, медвежий угол* и т.п. ; 4) анализ тропических механизмов идиомообразования, куда включаются: метафора, символы и квазисимволы, метонимия, синекдоха, олицетворение, гипербола, литота, взаимодействие тропов с символами и квазисимволами и т.п.

Выполнение перечисленных требований в описании культурных смыслов фразеологизмов приводит к достаточно полному культурологическому комментарию фразеологических единиц русского языка.

Заключение

В Заключении подводятся итоги проделанной работы,

формулируются результаты и выводы, полученные в области анализа внутренней формы фразеологизмов.

Внутренняя форма - наиболее важный компонент семантической структуры фразеологизма. Она связана с сигнификативным макрокомпонентом результатом переосмысления свободного синтаксического прототипа фразеологизма применительно к вторичной номинации, она является способом организации значения фразеологизма в целом, образ внутренней формы мотивирует значение фразеологизма и содержит элементы национальной культуры языка, внутренняя форма вызывает определенное эмотивно-оценочное отношение субъекта к содержанию фразеологизма, внутренняя форма в конечном счёте определяет стилистическую характеристику и особенности функционирования фразеологизма в речи.

В ЗаклЮчении же определяются перспективы дальнейшего исследования внутренней формы, которые видятся нам в раскрытии её образного, эмотивного, аксиологического и культурного потенциала, в показе национально-культурного своеобразия фразеологизмов непременно в связи с внутренней формой (образно-ассоциативным комплексом признаков) фразеологических единиц русского языка.

В самом конце диссертационного исследования помещено Приложение «Перечень проанализированных фразеологизмов» с указанием страниц, где они анализируются.

Основное содержание диссертации отражено в следующих опубликованных работах:

1) Ковалевская Л.А. Внутренняя форма идиом как носитель культурной коннотации. // Научный журнал «Вестник Челябинского государственного педагогического университета». № 4. 2009. - С. 238-245. - 0, 45 п.л.

2) Ковалевская Л.А. Внутренняя форма как источник семантической мотивации и культурной коннотации идиом. // Научно-методическое обеспечение инновационной деятельности для повышения качества образовательного процесса: Сборник статей и тезисов учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава ТГПУ им. Л.Н.Толстого. Тула, изд-во ТГПУ им. Л.Н.Толстого. 2007. - С. 221-228. - 0, 45 п.л.

3) Зимин В.И., Ковалевская Л.А. Уяснение механизма идиообразования. // Международная научная конференция «Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме» (Четвёртые Жуковские чтения): Материалы Международного научного симпозиума 4-6 мая 2009 года: Великий Новгород. Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород. 2009 года. - С. 55-57.

- 0, 25 п.л.

4) Ковалевская Л.А. Компоненты с символьным значением в составе идиом. // Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: сборник научных трудов и материалов. М., Изд-во «Прометей», МПГУ. 2007. - С. 35-39. - 0,4 п.л.

5) Ковалевская Л.А. Образ идиом как источник культурной коннотации. // Международная научная конференция «Фразеология и когнитивистика»: материалы 1-й Международной конференции: Белгород: изд-во БелГУ, 2008, Т. 2. Идиоматика и когнитивная лингвокультурология. - С. 230-235. - 0, 35. - 0, 35 п.л.

6) Зимин В.И., Ковалевская Л.А. Фразеологизмы русского языка, восходящие к мифологическому пласту культуры. // Теоретические и прикладные проблемы лингвокультурологии: Межвузовский сборник научных трудов. - Тула: «Тульский полиграфист». 2009. С. 73-78. - 0, 35 п.л.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

16-